

Tabula Russia

Директор Библиотеки конгресса Джеймс Биллингтон: «Возможно, через десять лет Россия преподнесет сюрприз всему миру».

Корреспондент «Новой» встретился в Санкт-Петербурге с Джеймсом БИЛЛИНГТОНОМ, директором Библиотеки конгресса США, специалистом по русской истории и культуре. Он приехал в Россию, чтобы принять участие в праздновании юбилея академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, своего друга. Джеймс Биллингтон — историк и культуролог. Поэтому мы не спрашивали о сиюминутном, а сосредоточились на перспективах.

Справка

Джеймс Хэдли Биллингтон родился в 1929 году. Специалист по русской истории и культуре. Получил докторскую степень в Оксфорде (его научным руководителем был сэр Исайя Берлин), преподавал историю в Гарвардском и Принстонском университетах. В 1973—1987 годах занимал пост директора Международного центра поддержки ученых им. Вудро Вильсона (г. Вашингтон). С 1987 года — директор Библиотеки конгресса. В 1999 году Джеймс Биллингтон вместе с Дмитрием Лихачевым возглавил программу международного обмена «Открытый мир». Джеймс Биллингтон — автор книг о русской культуре: «Икона и топор» (1966), «Пожар в умах людей» (1980), «Преображающаяся Россия: прорыв к надежде» (1992), «Лики России» (1998), «Россия в поисках себя» (2005) и т.д.

— Как возник ваш интерес к России и к русской культуре?

— Во время Второй мировой я был школьником. Я заинтересовался тем, как русские смогли защитить свою страну, как смогли победить. Я задал этот вопрос русской эмигрантке, которая жила неподалеку. Она ответила: «Вам, молодой человек, придется прочитать «Войну и мир» Льва Толстого». Я прочитал и понял, что происходящее мы быстрее сможем понять из романов прошлого, чем из сегодняшней газеты. Русская культура меня увлекла. Я начал изучать язык, литературу, историю. Со времени моего первого визита в Россию (это произошло в конце 50-х) мне стало казаться, что между нашими народами есть нечто общее, несмотря на разные пути, которыми шли история и развитие наших стран. Я думаю, можно сравнивать русскую колонизацию Сибири и американское освоение Запада — процессы, в результате которых наши нации встретились на Аляске. Сходные роли в истории сыграли Миссисипи и Волга. Есть и другие параллели.

— Из российских СМИ сейчас почти невозможно понять, каковы отношения между США и Россией. Иногда кажется, что мы — враги. Какими вы видите отношения между нашими странами?

— Есть много затруднений, но ничего похожего на холодную войну. Только что наши страны заключили соглашения о международной торговле, есть улучшение в экономическом взаимодействии. Есть общие взгляды на то, что происходит на Ближнем Востоке. С одной стороны, ситуация гораздо лучше, чем была в советское время. С другой стороны, американцы отмечают постепенное возвращение советских порядков: централизация власти, авторитаризм, громкие убийства. Все это не способствует укреплению доверия между нашими странами.

Русские по-прежнему мало знают о нас, а мы мало знаем о русских. СМИ показывают далеко не всегда лучшее, что есть. Журналисты гонятся за сенсациями, и невозможно понять, как живут обычные люди. Российское общество развивается сложным эволюционным путем. Многие американцы думают, что русская культура не меняется, а Россия остается тоталитарной страной. Это не так. Выросло поколение, которое хорошо относится к Америке, охотно взаимодействует со сверстниками за рубежом. Но контактов явно недостаточно. Благодаря программе «Открытый мир», финансируемой конгрессом, около 11 тысяч россиян посетили Соединенные Штаты и кое-что поняли об американцах. С российской стороны подобной инициативы пока нет. Сейчас мы лучше знаем китайцев, чем русских. Америка торговала с Китаем, мы отправляли туда миссионеров. Мы знаем немцев, потому что дважды воевали с ними. Мы узнали Японию. В Россию, поскольку это в основном христианская страна, мы не посылали миссионеров. И никогда не сражались с вами.

— Раньше, во времена СССР, существовала своеобразная каста русистов, советологов. Теперь Россия не та, что прежде. Как живется вам и вашим коллегам?

— Это не совсем каста. Внутри этой группы всегда было много споров. Дело в том, что многие советологи были из стран Восточной Европы. Они боялись СССР. Я вполне могу назвать себя русофилом. Я часто бывал в России, работал в архивах, встречался с людьми. Многие мои коллеги здесь не бывали, поэтому негативно относились к русской культуре. Сейчас русистов не так много, как раньше, но в последнее время интерес к России и ее культуре снова растет. Теперь ваша страна стала более открытой. Юрий Лотман, Михаил Бахтин, Дмитрий Лихачев и даже Александр Солженицын, который не слишком любит американцев, — эти люди показали русскую культуру более глубокой, чем она виделась многим в Америке. Есть и практическая сторона интереса к России. Американцы видят, что Россия все более активно участвует в мировой политике. У меня была возможность некоторым нашим политикам кое-что объяснить о России и ее народе (Джеймс Биллингтон сопровождал президента Рональда Рейгана в 1988 году на саммит в Москве. — И.К.).

— Цитирую вашу книгу «Россия в поисках себя»: «Чтобы отыскать собственный путь, русские должны выработать сбалансированное понимание собственной истории, не превознося ни катастрофу, ни застой». Каким вы видите будущее России?

— Эволюционное развитие страны, в отличие от революционных потрясений, до сих пор мало изучено. История страны как история империи, революций, репрессий, опричнины — это устаревший подход, это ненастоящая история. Особенно мало известно о жизни русской провинции. Например, я всегда интересовался Русским Севером. Недавно написал кое-что в «Уолл-стрит джорнал» о Кижях — не просто как о памятнике архитектуры, а как о проявлении творческих сил русской провинции в беспокойное петровское время. Провинция, мне кажется, была всегда в стороне от центральной власти. В Библиотеке конгресса мы устраивали выставку о Русской Америке. На Аляске культурное развитие шло своим путем. И ранее в Новгороде — но, к сожалению, эти традиции утеряны.

— Как вы думаете, Россия — это Европа или Азия?

— Географически половина России — это Азия. Но русский менталитет, думаю, европейский. Россия — наследница византийской культуры, а Византия была частью Европы. Историю Европы нельзя достаточно понять без истории России. Это своего рода восточная граница европейской цивилизации, а Америка — ее западная граница.

— Цитата из той же книги: «Русские не могут начать все с чистого листа, не рассчитавшись с прошлым, с его репрессиями и злодеяниями». Возможно ли это?

— Это возможно и даже неизбежно как для отдельных людей, так и для страны. У нации есть несколько способов перешагнуть факт массового соучастия в совершении в прошлом зла. Можно убрать проблему из общественного сознания. Китайцы не желают осудить Мао, при котором перенесли репрессии в больших масштабах, чем русские. Или можно переложить бремя зла на плечи других, как в классическом негативном национализме. Можно покаяться.

В Южной Африке после падения апартеида был лозунг «Правда и примирение» (правительством ЮАР для расследования преступлений, совершенных во времена апартеида, создана Комиссия правды и примирения. — И.К.). Я думаю, что не нужны контррепрессии, — только правда. Но до сих пор прозвучало только полправды. История сталинского времени, чисток еще не написана. Есть история отдельных лагерей, многочисленные свидетельства репрессированных. Общей картины пока нет. Без этого трудно сделать шаг вперед. Мы, американцы, очень долго ждали правду о расизме, который бросил тень на нашу историю. Примирение — это тоже очень трудно. Но мне кажется, что люстрация, как в Восточной Германии и Чехословакии, — это три четверти дела. Это был бы достойный дар уходящего поколения молодым. Но мешает центральная бюрократическая власть, которая успешно переживает все революции.

— В России многие политики заявляют, что Сталин был прав; судя по опросам общественного мнения, многие люди убеждены в том, что Сталин сделал больше хорошего, чем плохого. Как вы объясните этот факт? Россия не готова расстаться с прошлым?

— Психологически это понятно. Распад Союза, как всякое грандиозное событие, производит впечатление. Вспомним историю гибели Монгольской империи, Римской империи. Плюс падение уровня жизни в России 90-х, коррупция. Тогда люди говорили: «То, что коммунисты говорили о коммунизме, оказалось неправдой, а то, что они говорили о капитализме, — правдой». Плюс интеллигентские предсказания катастрофы. С

действительностью трудно примириться, но это лучше утопических надежд.

И еще один аспект. После падения коммунистической идеологии люди начали искать спасение в экономике. Говорили, что свободный рынок все поправит, приведет к каким-то волшебным переменам. Но, знаете, экономический детерминизм — это слишком простое объяснение успеха западных стран после Второй мировой. Я думаю, что наши экономические советники ошиблись, подарив советской номенклатуре готовый комплект реформ.

— Снова цитирую «Россию в поисках себя»: «Построение государства, где действуют конституция и закон, — это скорее искусство, чем наука». Годятся ли для России готовые рецепты развития?

— Думаю, надо возрождать русские культурные традиции. С другой стороны, надо трансформировать заимствованные государственные, экономические институты, адаптировать их для российских условий. Программа «Открытый мир» основана на модели Маршалла, плане послевоенного возрождения Европы. Часть этого плана — поездки молодых немцев в Америку. Институты государственной власти, существовавшие при нацизме, были уничтожены. Немцы увидели, как идут дела у нас. В итоге они не механически перенесли на свою землю институты, а приспособили для местных условий. В Советском Союзе, как и в Германии, была полувоенная экономика. Немцам тоже надо было развивать средний и малый бизнес. Вообще то, что происходит сейчас в России, — это репетиция возрождения. Так было в послевоенной Германии, Японии, у азиатских «тигров».

— Когда вы ожидаете увидеть подъем в России?

— После распада коммунистической системы прошло только 15 лет. А южнокорейский экономический подъем подготавливался десятилетиями. Не следует ждать быстрого роста экономики, не надо ждать, что внезапно появится многопартийная политическая система. Правда, по сравнению с другими странами Россия делает успехи. Думаю, отчасти дело в том, что позитивной частью советской системы была система универсального образования. Поэтому мы видим новое поколение, которое сравнительно образованно. Сейчас вы выслушали монолог бывшего профессора, который говорит обо всем, не зная толком ничего. (Смеется.)

— В Советском Союзе роль интеллигента была вполне определенной: он был конформистом или диссидентом. Какова сейчас роль интеллигенции?

— Я думаю, что интеллигенции как касты, как социального слоя больше нет. Образованные люди, интеллектуалы, никуда не делись, а интеллигенция как феномен исчезла. Это признак свободы. Интеллигенты существовали вне институтов, это была своего рода секулярная религия. Сейчас это просто не нужно. Конечно, сейчас есть люди, которые противодействуют авторитарным тенденциям правительства, но они не вполне диссиденты, они следуют формальным демократическим процедурам. А те интеллектуалы, которые защищают правительство, не совсем конформисты. Это скорее националисты, нежели государственники.

— А как можно объяснить появление русских фашистов? Не странно ли, что в стране, которая полвека назад победила нацистов, появились скинхеды?

— Вспомните нигилистов! Всегда были подростки, которые все отрицают. А подъем национализма характерен не только для России. Средства коммуникации быстро развиваются, это всегда дает негативную реакцию. Люди настаивают на том, что они уникальны, стремятся к традиционализму. С одной стороны, это хорошо, с другой — вредно, поскольку питает криптофашистские течения. Сегодняшняя ситуация напоминает 40-е годы XIX века, когда мир увидел телеграф, фотографию, железные дороги. Произошла paperback revolution, «революция брошюр», появилось массовое книгопечатание. В Европе ждали роста взаимопонимания. Карл Маркс накануне 1848 года сказал, что все рабочие живут и думают одинаково, они готовы единым фронтом выступить против капитализма. А спустя всего две недели после «Коммунистического манифеста» в Европе прошла волна националистических революций.

В России после либеральных реформ Александра II появились террористы, в современной России есть нигилисты-скинхеды. Маркс сказал, что история повторяется дважды, причем во второй раз как фарс. Разумеется, нет ничего забавного в том, что скинхеды убивают людей. Но, с точки зрения историка, это похоже на фарс.

— Скинхеды исчезнут сами собой?

— В России, стране с мессианской идеей, есть опасность возникновения мощного националистического движения, государственного национализма. Сейчас относительно популярны идеи Иоанна Кронштадтского,

Льва Гумилева, евразийцев, людей, настаивающих на биологическом отличии русских от других народов.

— Какой вы видите Россию через десять лет?

— Я хотел бы видеть страну, в которой существует мультикультурализм. Я надеюсь на возрождение богатой русской культуры. Надеюсь, что появится новая версия православия, которое не будет бояться плюрализма. Могут возродиться и коммунитарные традиции. Я думаю, что экологическое сознание в России благодаря православию имеет более глубокие корни, чем на Западе. Надеюсь, что возникнут новые политические и экономические институты, которые будут представлять собой оригинальный сплав российского и иностранного опыта. Появится новое, открытое общество.

Я оптимист: в России мне нравится то, что скрыто, то, что не лежит на поверхности. Никто ведь не ждал, что Советский Союз прекратит свое существование настолько мирно. Я в то время находился в Москве. Я наблюдал моральную, внутреннюю революцию, коснувшуюся не только диссидентов, собравшихся у Белого дома, но и военных, которые не отдали приказ в них стрелять. Возможно, через десять лет Россия преподнесет сюрприз всему миру.

Автор: Беседовал Илья Кригер © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2305 12.12.2006, 14:45 ↗ 143
URL: <https://babr24.com/?ADE=34671> Bytes: 14062 / 13957 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовал
Илья Кригер.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)